

AD MEMORIAM

DOI 10.24411/2076-8176-2018-11969

ПЕПЕЛ КЛААСА

Памяти Юрия Николаевича Вавилова

Рис. 1. Ю.Н. Вавилов

Fig. 1. Yuri Vavilov

18 апреля 2018 года в Москве, в 90-летнем возрасте, скончался Юрий Николаевич Вавилов.

Доктор физико-математических наук, один из ведущих специалистов по космическим лучам, Юрий Николаевич всю жизнь проработал в Физическом институте Академии наук (ФИАН), основателем и первым директором которого был его родной дядя, академик Сергей Иванович Вавилов.

Юре было 12 лет, когда в Черновицах, во время экспедиции, был арестован его отец, академик Николай Иванович Вавилов. Арестовали его в большой спешке 6 августа 1940 года, без санкции прокурора, по ордеру, подписанному наркомом НКВД Л.П. Берией. (Санкция была получена задним числом).

Следующим утром на вавиловскую дачу в городе Пушкино под Ленинградом нагрянули с обыском три сотрудника НКВД. Обыск длился полтора часа, и всё это

Рис. 2. Ю.Н. Вавилов и С. Е. Резник
Fig.2. Yuri Vavilov and Semyon Reznik

время Юра спал. Видимо, мать просила не будить мальчика, и «гости» эту просьбу уважили. Он проснулся, когда они, вместе с матерью, сидели в чёрную эмку. Он выбежал на крыльцо, увидел на отъезжающей машине энкаведэшный номер и всё понял...

Мать вернулась на следующий день — совершенно измученная. Оказалось, что её не арестовали, а повезли на их основную квартиру в Ленинграде, где обыск длился целые сутки. Были вывезены мешки с различными материалами: рукописями, экспедиционными дневниками, множеством писем на разных языках, папки с газетными вырезками, альбомы с фотографиями...

За 11 месяцев бесчеловечного следствия ни одну бумажку из тысяч конфискованных документов следователь А.Г. Хват не смог приспособить к делу о «шпионской и вредительской деятельности Н.И. Вавилова» в качестве вещественного доказательства и распорядился их сжечь. (Если бы смог приспособить, то на них появился бы гриф «Хранить вечно»).

Елена Ивановна, старший сын Николая Ивановича Олег, его брат Сергей Вавилов, тщетно пытались узнать, что произошло с академиком Н.И. Вавиловым и где он находится. Юрий помнил, как уже в Саратове, в июне 1943 года, вместе с Олегом, ходил в местное управление НКВД, чтобы что-то узнать об отце, но они получили сухой ответ, что им следует обратиться в центральное Управление НКВД в Москве. Лишь много позднее стало известно, что Николай Иванович скончался 26 января 1943 года в Саратовской тюрьме, в двух кварталах от того места, где Юра жил с матерью. Продуктовые посылки, которые они посылали в Москву на имя отца, до него не доходили.

В числе немногих коллег и друзей, которые отваживались поддерживать отношения с семьей арестованного «врага народа», была Галина Сергеевна Карпеченко. Её муж, выдающийся генетик Георгий Дмитриевич Карпеченко, один из ближайших сподвижников Н.И. Вавилова, был арестован в феврале 1941 года. Общее несчастье сблизило двух женщин, и Галина Сергеевна пригласила Елену Ивановну и Юру

провести лето 1941 года на подмосковной даче её родителей. Там их застигла война. Вернуться в Ленинград, к которому быстро продвигались войска вермахта, они уже не могли и уехали в Саратов, на родину Елены Ивановны. Юрий Николаевич до конца дней считал, что Галине Сергеевне Карпеченко обязан жизнью, ибо если бы война их застигла в Ленинграде, то они с матерью едва ли смогли бы пережить блокаду.

В Саратове им тоже выжить было бы невозможно, если бы не помощь, регулярно получаемая от Сергея Ивановича Вавилова.

Сергей Иванович взял опеку над обоими сыновьями старшего брата, благодаря его поддержке оба они стали физиками, сотрудниками ФИАН. Олег Вавилов погиб в феврале 1946 года в горах Кавказа при невыясненных до конца обстоятельствах. Имеются серьезные подозрения, что он стал жертвой убийства, организованного по заданию НКВД. Олег «слишком» активно добивался правды о своём отце и грозился вывести на чистую воду тех, кто его оклеветал и был виновником его гибели.

У Юры Вавилова арест и гибель отца навсегда остались незаживающей раной. Пепел Клааса стучал в его сердце и побуждал к действию.

С Юрием Николаевичем я познакомился в 1963 году, когда пришёл к нему с черновыми главами моей первой книги о Николае Ивановиче. Прочитав их, он сказал, что готов мне помогать. Я стал бывать у Юрия Николаевича, мы много беседовали, он знакомил меня с материалами своего архива, в котором львиную долю составляли родительские бумаги, чудом уцелевшие вопреки всем обыскам и изъятиям.

В том же 1963 году вышла первым изданием небольшая, но очень ценная книга — сборник воспоминаний «Рядом с Н.И. Вавиловым». Ее составителем был Юрий Николаевич. По его просьбе и настоянию были написаны многие из воспоминаний учёных, трудившихся рядом с его отцом. Из-за цензуры, из-за господства в СССР «передового мичуринского учения академика Лысенко», далеко не всё из написанного могло быть опубликовано. Но я получил возможность познакомиться с доцензурными рукописями и с самими авторами воспоминаний. Имя Юрия Николаевича стало тем золотым ключиком, который открывал перед никому не известным начинающим литератором двери и сердца учеников и друзей Николая Вавилова. Некоторые из них стали и моими друзьями.

Когда над моей книгой «Николай Вавилов» (ЖЗЛ, 1968) разразилась гроза, Юрий Николаевич многое сделал для её спасения. Он привлек к ней внимание крупных учёных, в том числе академика Н.Н. Семёнова, что во многом решило её судьбу. В 1982 году, перед моей эмиграцией из СССР, я оставил Юрию Николаевичу экземпляр доцензурной рукописи этой книги. Они с Зоей Васильевной хранили её на своей даче в Королёво тридцать лет, после чего вернули мне в целости и сохранности.

После завершения моей книги о Николае Ивановиче для серии ЖЗЛ мне не хотелось расставаться с вавиловской темой. Я задумал книгу о его наиболее крупных учениках и сподвижниках, наметил около десятка имён героев будущей книги. Однако почти все они, как и Н.И. Вавилов, подвергались преследованиям со стороны Т.Д. Лысенко и других адептов «передовой мичуринской биологии», а тема эта в годы так называемого «застоя» снова стала табуированной, так что полностью осуществить этот замысел мне не удалось. Единственный из намеченных мною героев, который не дождался лысенковщины, был Гавриил Семёнович Зайцев, вавиловский «король хлопчатника». Он умер от аппендицита в 1929 году, едва перешагнув сорокалетний возраст.

Ближайшим другом и коллегой Юрия Николаевича Вавилова был Вадим Матвеевич Максименко, тоже доктор физико-математических наук, специалист по космическим

лучам, сотрудник ФИАНа, так что они работали вместе, по многу месяцев каждый год проводили на высокогорной станции ФИАНа на Тянь-Шане. В.М. Максименко был женат на дочери Г.С. Зайцева Марии Гавриловне, бережно сохранявшей дневники и другие бумаги отца.

Юрий Николаевич познакомил меня с Вадимом Матвеевичем и Марией Гавриловной. При их деятельной помощи была написана моя книга о Г.С. Зайцеве — крупном учёном и селекционере. Опираясь на общебиологические идеи Н.И. Вавилова, он в труднейших условиях создавал науку о хлопчатнике и выводил сорта, которые в год его смерти занимали половину всех площадей под хлопчатником в СССР.

Работа над этой небольшой книгой позволила мне глубже войти в вавиловскую тему. Удалось обнаружить 50 писем Николая Вавилова к Гавриилу Зайцеву и показать, насколько тесным и плодотворным было их сотрудничество для хлопководства и для растениеводческой науки вообще. Юрий Николаевич не только был в курсе этой работы, но снова оказывал мне самую деятельную помощь.

Помню наше грустное расставание в 1982 году, перед моим отъездом в эмиграцию. Незадолго до этого он сломал ногу и чувствовал себя скверно. Сидел в кресле, вытянув загипсованную ногу, рядом стояли костыли. Сообщив ему об отъезде, я хотел что-то сказать о своих мотивах, но он меня прервал короткой фразой: «Я всё понимаю...»

Он понимал.

Полагали, что расстанемся навсегда, но судьба распорядилась иначе.

При Перестройке и гласности наши контакты возобновились. В мои редкие приезды в Москву я обязательно бывал у Юрия Николаевича и Зои Васильевны и всегда встречал сердечный прием. Юрий Николаевич бывал у меня в Вашингтоне. Его простота, доступность, личное обаяние распахивали перед ним многие двери не только в России, но и в Америке. За короткое пребывание в Вашингтоне он был принят директором Библиотеки Конгресса, некоторыми конгрессменами, вице-президентом Гором. Ему удалось организовать издание на английском языке книги Николая Ивановича «Пять континентов». Рукопись этой неоконченной книги была чудом спасена машинисткой. Впервые она была издана Юрием Николаевичем в 1962 году. По его настоянию меня привлекли в качестве редактора её английского перевода. Книга вышла в 1997 году с нашим с ним биографическим очерком в качестве предисловия. В 2015 году книга Н.И. Вавилова «Пять континентов» была издана в переводе на испанский язык. Наш биографический очерк вошёл в это издание в качестве послесловия.

На моей книжной полке стоят три книги с дарственными надписями Юрия Николаевича: два издания книги «В долгом поиске» (М.: ФИАН, 2004; 2008), содержащей большое число оригинальных материалов о братьях Николае и Сергее Вавиловых, и сборник архивных документов следственного и судебного дела Н.И. Вавилова «Суд палача» (составители Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов, В.А. Гончаров: Academia, 1999). Без этих материалов моя новая книга «Эта короткая жизнь: Николай Вавилов и его время» (М.: Захаров, 2017) не была бы написана.

Можно без преувеличения сказать, что Юрий Николаевич Вавилов был центральной фигурой в той области историко-научных исследований, которые следует называть «вавиловедением». К нему сходились и от него расходились все нити.

Последние годы Юрия Николаевича были особенно трудными, если не сказать трагичными. Он потерял зрение и вынужден был резко сузить свою активность. Он это тяжело переживал. Но и в таком состоянии он продолжал держать руку на пульсе «вавиловедения». Как мог, он помогал мне в работе. Он очень беспокоился о том,

чтобы я чего-то не упустил, и в наших долгих разговорах по телефону всегда сообщал о новых публикациях и архивных находках. Он очень ждал мою книгу, я рад тому, что он дождался её выхода в свет и смог подержать в руках, хотя, увы, уже не смог прочитать...

Уход из жизни Юрия Николаевича — большая утрата для меня, для моей жены Риммы и для всех, кто его знал. А в особенности — для его дочерей Лены и Маши. Приношу всем близким Юрия Николаевича глубокое соболезнование.

Семён Резник (s.reznik@hotmail.com)

Список публикаций Ю.Н. Вавилова по истории биологии

Монографии

Рядом с Н.И. Вавиловым. Сборник воспоминаний. Издание второе, доп. / сост. Ю.Н. Вавилов. М.: Советская Россия, 1973. 256 с.

Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД / сост. Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов, В.А. Гончаров. М.: Academia, 1999. 552 с.

Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. 2-е изд., доп. и испр. / сост. Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов, В.А. Гончаров. М.: Academia, 2000. 552 с.

Вавилов Ю.Н. В долгом поиске. Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых. Уральск: ФИАН, 2004. 368 с.

Вавилов Ю.Н. В долгом поиске. Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых. Изд. 2-е, доп. и перераб. Уральск: ФИАН, 2008. 368 с.

Статьи

Вавилов Ю.Н. «Это не только национальное самоубийство, но и удар в лицо цивилизации» (неизвестное письмо американского ученого в защиту советских генетиков) // Вестник РАН. 1992. № 6. С. 99–101.

Вавилов Ю.Н., Рокитянский Я.Г. Голгофа. Архивные материалы о последних годах жизни академика Вавилова (1940–1943) // Вестник РАН. 1993. № 9. С. 835–836.

Вавилов Ю.Н., Рокитянский Я.Г. Голгофа (о последних годах жизни академика Вавилова) // Наука и жизнь. 1994. № 8. С. 40–58.

Вавилов Ю.Н., Рокитянский Я.Г. Знания, брошенные в огонь (несколько новых страниц из жизни академика Н.И. Вавилова) // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 7. С. 625–635.

Вавилов Ю.Н., Рокитянский Я.Г. Интервью в парижском такси // Вестник РАН. 1997. № 11. С. 1032–1034.

Вавилов Ю.Н., Захаров И.А. Письмо Германа Мёллера — И.В. Сталину // Вопросы истории естествознания и техники (ВИЕТ). 1997. № 1. С. 65–76.

Вавилов Ю.Н. Разные судьбы братьев Вавиловых // Человек. 2002. № 4. С. 138–157.

Вавилов Ю.Н. Еще раз об отце: Факты из семейного архива. Николай Вавилов за чтением Дарвина // Вестник биотехнологии и физико-химической биологии им. Ю.А. Овчинникова. 2007. Т. 3. № 4. С. 65–69.

Вишнякова М.А., Вавилов Ю.Н. «Ты была лучшей из всех, кого я видел...» (Письма Н.И. Вавилова) // Природа. 2009. № 11. С. 58–71.

Вавилов Ю.Н. Заказчики убийства академика Н.И. Вавилова. Расправа // Тимирязевка. 2010. № 8–9. С. 6.

Вавилов Ю.Н., Раменская М.Е., Стуков В.И. Наука интернациональна, это ее основа (к 125-летию со дня рождения Н.И. Вавилова) // Природа. 2012. № 11. С. 65–73.

Вавилов Ю.Н., Глазко В.И. Повинны в смерти (хроника жизни Николая Ивановича Вавилова) // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ТСХА). 2012. № 4. С. 5–27.

Вавилов Ю.Н., Раменская М.Е. Н.И. Вавилов как президент Всесоюзного географического общества // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ТСХА). 2017. Т. 149. № 1. С. 3–22.

ASHES OF CLAAS In memoriam of Yuri N. Vavilov

SEMYON REZNIK

s.reznik@hotmail.com

Yurii Nikolayevich Vavilov died on April 18, 2018 in Moscow at the age of 90. Doctor of Physical and Mathematical Sciences, one of the leading specialists in cosmic rays, Yurii Nikolayevich worked all his life at the P.N. Lebedev Physical Institute (LPI), whose founder and first director was his uncle, Academician Sergei Ivanovich Vavilov. The author depicts Yurii Nikolayevich Vavilov as the central figure in the field of historical and scientific research, which should be called “vavilovedenie”, and brings his deepest condolences to all those close to Yurii Nikolayevich.

Keywords: Vavilov Y.N., vavilovedenie.